

809(047)
П-595

На правах рукописи

Пороль Ольга Анатольевна

**Специфика текстуального анализа в 5 – 11 классах
художественных произведений, содержащих
библейские мотивы**

Специальность 13.00.02 – теория и методика
обучения и воспитания (литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Оренбург 2007

UK

V00a

Работа выполнена на кафедре русской классической литературы и методики преподавания литературы

Оренбургского государственного педагогического университета

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор
Прокофьева Алла Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук, профессор
Свирина Наталья Михайловна

09-07057

НПБ им. К.Д. Ушинского
РАО

кандидат педагогических наук
Грачева Елена Николаевна

Ведущая организация – Нижегородский институт развития образования

Защита состоится 14 мая 2007 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета К 212.216.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических и кандидата педагогических наук при Самарском государственном педагогическом университете по адресу: 443090, Самара, ул. Блюхера, д. 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 12 апреля 2007 г.

Происходящие в России социально-экономические и социально-культурные процессы способствуют формированию у молодого поколения прагматического взгляда на мир, что влечет за собой утрату созданных веками нравственно-этических понятий, отраженных в русской классической литературе. Современные школьные программы содержат достаточное количество произведений с библейскими мотивами, которые при текстуальном их рассмотрении могут способствовать духовно-нравственному воспитанию учащихся, но, как показывает практика, такие произведения вызывают определённые трудности в восприятии учащихся и деятельности учителя. Назрела необходимость создания методической системы, показывающей пути анализа таких произведений. На сегодняшний день не выработана методика изучения произведений, содержащих библейские мотивы.

Поиски новых путей анализа, наиболее эффективных приемов проникновения в мир художественных явлений были всегда важной составляющей методической науки. В последние годы в современной методике несколько изменился взгляд на изучение художественных произведений: одной из ведущих становится тенденция обращения к внутрипредметным и внутритекстовым связям в произведении, контекстному рассмотрению литературных явлений (С.А. Зинин, О.Б. Марьина, Н.М. Свирина, А.И. Семенова, и др.). Обращается внимание на специфику строения текста, особенности художественной формы произведения, сопоставление литературных фактов, выстраивание литературных параллелей. Столь активное освоение новых и возрождение ряда прежних подходов к анализу литературного текста, возросший интерес к интерпретации произведений с библейскими мотивами требует поиска новых путей анализа.

Таким образом, **актуальность** темы исследования определяется важностью поиска эффективных приемов и путей анализа произведения (одним из которых является текстуальный анализ), помогающих формированию квалифицированного читателя-школьника, способного к самостоятельной интерпретации литературного произведения с библейскими мотивами, осмыслению его как части русской культуры в целом.

Степень разработанности проблемы. Работ по выбранной нами проблеме, изданных за первую половину XIX века, немного. Это можно объяснить тем, что в тот период духовная и светская литература в России во многом еще воспринималась как единая культура. Известно также, что материялы, посвященные религиозной проблематике, долгое время (с начала и по 80-е годы XX века) занимали отчетливо выраженное маргинальное положение. Лишь с конца 80-х годов прошлого столетия в России начинают выходить журналы, сборники научных трудов и монографии, посвященные теме «Библия и светская культура».

В настоящее время в литературоведении ведутся споры (И.А. Есаулов, А.М. Любомудров, В.А. Котельников), касающиеся библейской проблематики, наблюдается флуктуация терминологии. Например, А.М. Любомудров научно обосновывает одно из литературных явлений, получившее в современном литературоведении название «духовный реализм». В работах уточ-

няются термины «христианский», «православный», «духовный». И.А. Есаулов выдвигает понятие «пасхальный архетип» как доминантное для русской литературы. В.А. Котельников изучает характер глубинных семантических слоёв языка художественных произведений.

Становятся актуальными для школы работы М.М. Дунаева, Ю.М. Лотмана, В.С. Непомнящего, Б.В. Соколова и других исследователей, где содержится анализ произведений с библейскими мотивами. Многие методисты предлагают учитывать роль диалога с христианской культурной традицией (Н.В. Давыдова, Н.А. Бодрова, В.Н. Катасонов, М.Г. Качурин, В.Г. Мараниман, В.С. Непомнящий, Т.В. Рыжкова, О.О. Соловьёва, Л.Е. Тумина, М.В. Черкезова и др.). Несмотря на разнообразие дидактических материалов, учебных пособий, предназначенных для словесников и учащихся, методика изучения произведений с библейскими мотивами остается недостаточно разработанной. Традиционно исследователями используется по отношению к таким произведениям историко-культурологический подход, позволяющий обращаться к христианским традициям при анализе текста. Однако изучение произведения – это и выход на понимание авторского мировоззрения, которое обычно находит свое отражение в языке художественного произведения. Анализ языка – прежде всего работа над словом. В произведениях с библейскими мотивами лексический уровень текста несколько отличается от современного, что затрудняет чтение. Разрешить эту проблему одним культурологическим подходом достаточно трудно, но на раннем, обзорном этапе при знакомстве с произведением и на завершающем он, несомненно, необходим. Применение методики текстуального анализа к произведениям с библейскими мотивами может стать одним из эффективных средств обогащения целостного восприятия школьников, тем «переводом с русского на русский» (М.Л. Гаспаров), который позволит устранить смысловой барьер между текстами далеких эпох и современным сознанием юного читателя. Реализация этого потенциала возможна при использовании новых путей разбора произведения и, одновременно, при переосмыслении прежних.

Необходимость постижения внутреннего смысла художественного образа и традиционно устоявшийся пассивный тип общения с книгой как с источником информации: возрастающий интерес читателей к библейским сюжетам и зачастую вольная их интерпретация в современном кинематографе и литературе; недостаточная теоретическая разработанность этой проблемы в методической науке при практической её востребованности определили выбор темы нашего диссертационного исследования.

Объектом исследования стало изучение художественных произведений с библейскими мотивами в 5-11 классах.

Предмет исследования – пути и приемы проведения текстуального анализа произведений, содержащих библейские мотивы.

Цель исследования: теоретическое обоснование и опытно-экспериментальная проверка системы текстуального анализа в 5-11 классах произведений с библейскими мотивами.

Для реализации цели должны быть решены следующие задачи:

1. Уточнить понятие «текстуальный анализ».
2. Рассмотреть специфику функционирования библейских мотивов в художественном тексте.
3. Обосновать принципы изучения произведений с библейскими мотивами.
4. Наметить основные приёмы текстуального анализа на примерах произведений, изучаемых в 5-11 классах.
5. Разработать научно-методические рекомендации по изучению произведений с библейскими мотивами в школе.

Научная гипотеза: Обращение к текстуальному анализу при изучении произведений с библейскими мотивами может стать основой для оптимизации процесса изучения русской классической литературы в 5-11 классах; повышения уровня восприятия и постижения литературных текстов; воспитания качеств квалифицированного читателя; развития творческой самостоятельности учащихся при соблюдении следующих условий:

- последовательном приобщении учащихся 5-11 классов к языку культуры на основе систематического наблюдения над текстом художественных произведений с библейскими мотивами;
- внимании к развитию интерпретационных умений у школьников в процессе сопоставления художественного произведения с библейским текстом;
- организации исследовательской деятельности учащихся в работе с библейскими мотивами.

Методологическую основу исследования составили труды философов (Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева, В.В. Розанова, Г.П. Федотова, П. Флоренского и др.), лингвистов и литературоведов (С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, А.Н. Веселовского, Е.М. Верещагина, М.Л. Гаспарова, В. Гумбольдта, Б.Ф. Егорова, В.К. Журавлева, В.А. Котельникова, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, А.М. Любомудрова, А.А. Потебни, И.В. Силантьева, Б.В. Томашевского, В.Н. Топорова, В.Я. Проппа, и др.), методистов (А.Д. Алферова, О.Ю. Богдановой, Н.А. Бодровой, О.М. Бурачка, Ф.И. Буслаева, В.В. Голубкова, Н.В. Давыдовой, В.В. Данилова, В.Г. Ионина, С.А. Зинина, М.Г. Качурина, В.Г. Маранцмана, В.П. Острогорского, А.Г. Прокофьевой, М.А. Рыбниковой, Н.М. Свириной, О.О. Соловьевой, Л.В. Шамрей, и др.), педагогические и психологические концепции теории деятельности и развития личности (Ш.А. Амонашвили, В.В. Давыдова, Л.С. Выготского, В.П. Зинченко, В.А. Кан-Калика, А.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Г.И. Щукиной и др.). Для решения поставленных задач использовался комплекс методов, включающих: описательно-логический – сопоставление фактов семантики, восходящих к тексту Библии и встречающихся в языке художественных произведений, сопоставительный и сравнительно-исторический подходы, позволяющие установить изменение значений слов библейской лексики, эмпирические методы (наблюдение, беседы, анкетирование), прогностические (проектирование), экспериментальные (констатирующий, обучающий эксперимент).

Опытно-экспериментальная база исследования. Исследование осуществлялось с 2002 по 2005 год в масштабах г. Оренбурга и Оренбургской

области: в школе № 73, муниципальном общеобразовательном учреждении (МОУ) «Гимназия № 1», Оренбургском государственном педагогическом университете. В эксперименте приняли участие 756 учащихся и студентов (среди них 65 шестиклассников, 74 восьмиклассника, 61 десятиклассник из школы № 73 в 2004 – 2005 учебном году и МОУ «Гимназия № 1» в 2005 – 2006 учебном году, 34 студента 5 курса филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета, 522 студента Оренбургского государственного аграрного университета), 16 учителей МОУ «Гимназия № 1», лицей № 4, Петровской средней школы Саракташского района: Н.М. Дмитриева, А.Н. Дмитриева, В.В. Дубинина, О.В. Ибрагимова, С.А. Колотовкина, О.А. Родионова и др.

Основные этапы исследования.

На первом этапе исследования (2003 – 2004) вырабатывалось теоретическое обоснование проблемы, были изучены связанные с ней философско-эстетические, психологические, педагогические, методические, литературоведческие, лингвистические труды, определены основные направления, гипотеза, цели и задачи исследования.

На втором этапе (2004 – 2005) проводился констатирующий и обучающий эксперименты, разрабатывались модели уроков по изучению произведений с библейскими мотивами.

На третьем этапе (2005 – 2006) продолжалось проведение обучающего эксперимента, в ходе которого проверялась эффективность предлагаемой методики, проводился анализ, обобщение, систематизация и описание полученных результатов экспериментальной работы, осуществлялось внедрение исследования в практику работы средней школы, разрабатывались методические рекомендации для педагогов-словесников, формулировались выводы, проводилось оформление диссертации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- уточнено значение термина «текстуальный анализ»;
- выявлены методические условия, необходимые для работы над библейскими мотивами в ходе изучения произведений русской классики;
- определены понятия «библейского мотива» как элемента художественного текста, представленного широким спектром смысловых явлений (библейскими образами, предметами, событиями, деталями); «девятитивного библейского мотива», в котором авторское начало является доминирующим при явном отклонении от первоисточника; «целостного библейского мотива», для которого характерна полнота, сфокусированность автора на конкретном библейском сюжете, заповеди, отдельном самостоятельном слове.

Теоретическая значимость исследования:

- теоретически обоснована необходимость использования текстуального анализа в процессе изучения произведений с библейскими мотивами в 5-11 классах;
- выделены разновидности библейских мотивов, встречающихся при изучении произведений русских писателей;

- определены пути и приемы обращения к библейским мотивам, использование их в процессе анализа;
- предложены критерии формирования умений текстуального анализа у учащихся.

Практическая значимость выполненного диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания литературы в средних школах, гимназиях, педагогических колледжах: в педагогических вузах на занятиях по методике преподавания литературы и спецкурсах.

Достоверность и обоснованность выполненного диссертационного исследования определяется опорой на достижения философской, литературоведческой, лингвистической, психологической, педагогической и методической наук; подтверждается результатами эксперимента на базе школ города Оренбурга и Оренбургской области.

Апробация и внедрение результатов исследования:

Основные теоретические и методические положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры русской классической литературы и методики преподавания литературы ОГПУ (2003, 2004, 2005, 2006 гг.); на внутривузовских, всероссийских и международных конференциях: Региональной научно-практической конференции «Модернизация образования: проблемы и перспективы» (Оренбург, 28 – 29 ноября 2002 г.); Третьих международных Измайловских чтениях, посвященных 170-летию приезда в Оренбург А.С. Пушкина, (Оренбург, 9 – 10 октября 2003 г.); Международной научной конференции «Библия и национальная культура» (Пермь, 4-9 октября 2004 г.); XI Всероссийской научно-практической конференции «Изучение творческой индивидуальности писателя в системе филологического образования наука – вуз – школа» (Екатеринбург, 24 – 25 марта 2005 г.); Всероссийской научной конференции языковедов и литературоведов «Русский язык и литература рубежа XX – XXI веков: специфика функционирования» (Самара, 5 – 7 мая 2005 г.); на заседании круглого стола «Мир славянской письменности и культуры» (Оренбург, 24 мая 2005 г.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Современные тенденции в литературоведческих исследованиях (о поэтике мотива и библейской проблематике), методике преподавания литературы (ориентация на целенаправленную работу с текстом литературных произведений) обуславливают необходимость осмысления дихотомического рассмотрения библейского мотива (вне традиционного разделения на литературоведение и лингвистику) и поиск новых путей и приемов анализа при изучении художественных произведений в школе.

2. Изучение произведений с библейскими мотивами необходимо сопровождать текстуальным анализом. Систематическое использование текстуального анализа (5 – 11 классы) обеспечивает глубокое постижение и восприятие литературного текста в его многоаспектности и смысловой целостности, позволяет школьникам самостоятельно интерпретировать тексты со сложной структурой.

3. При проведении текстуального анализа, учитывающего особенности поэтики произведения и уровень литературного развития учащихся, могут быть использованы следующие приёмы: комментирование библейского мотива, наблюдение над его языковой стороной, привлечение текстовых параллелей, смысловое объединение изученных языковых единиц.

4. Специфика изучения произведений с библейскими мотивами определяется различием целостного и девятивного (отклоняющегося от оригинала) библейского мотива. Для изучения поэтики таких произведений необходимо рассмотрение художественного преломления автором христианских идей и образов, осознание роли и места библейских мотивов в его творчестве, что является необходимым условием для концептуального восприятия художественного текста, понимания авторского замысла.

5. Предложенная нами методическая система обращения к библейским мотивам в ходе анализа художественных текстов на уроках литературы в 5-11 классов может быть продолжена на занятиях элективного курса «Духовные искания русских писателей».

Структура диссертации обусловлена последовательностью рассмотрения выбранной проблемы, логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается выбор темы, ее научная актуальность и новизна, формулируются цели и задачи, характеризуются основные теоретические и методологические принципы, на которых строится данное исследование, определяется его теоретическая и практическая значимость.

В I главе – Теоретические основы изучения художественного текста с библейскими мотивами на уроках литературы – рассматриваются теоретические предпосылки обращения к библейским мотивам на уроках литературы. В §1 даётся характеристика состояния изученности проблемы, раскрывается сущность понятий «мотив», «библейский мотив» в литературоведческих работах А.Н. Веселовского, С.М. Мелетинского, Б.В. Томашевского, И.В. Силантьева; Н.Н. Болдиной, М.М. Дунаева, Т.А. Ильяшенко, В.А. Котельникова, А. М. Любомудрова, Э.А. Радь, А.С. Собенникова, в философских трудах Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Г.П. Федотова, В.В. Розанова.

В современном литературоведении достаточно развита тенденция изучения художественных произведений с библейскими мотивами. Известно около 15 000 журнальных и книжных публикаций, в которых рассмотрены взаимоотношения русской светской литературы XVIII - XX вв. и христианской традиции во всех ее аспектах – философском, нравственном, историко-культурном.

Изучение научных работ позволило сделать вывод: в современном литературоведении, лингвистике уделяется внимание анализу текста, истоками восходящего к Библии. Раскрытие темы «Библия и русская литература» происходит при использовании определенной литературоведческой терминологии, объединенной понятием «библейский элемент»: мотивы, аллюзии, ре-

миниисценции и т.д. Понятие «мотив» было введено А.Н. Веселовским и определялось как простейшая повествовательная единица, образно ответившая на разные запросы первобытного ума и бытового наблюдения. С.М. Мелетинский отмечал, что архетипические мотивы, начиная со средних веков, нередко сочетаются с христианско-мифологическими, сформированными на текстах библейской мифологии. После работ А.Н. Веселовского, Б.В. Томашевского, В.Я. Проппа, Е.М. Мелетинского долгое время не появлялось значительных публикаций. В 2004 году вышла книга И.В. Силантьева «Поэтика мотива», где автор показал, что мотив является семиотическим образованием, которое нельзя описать, оставаясь в рамках традиционного разделения на литературоведение и лингвистику. Такое рассмотрение дихотомической природы мотива в плане языка и речи позволяет прийти к его целостному пониманию. В ходе исследования было предложено определение термина: *библейские мотивы — это элементы художественного произведения, представленные широким спектром смысловых явлений, восходящих к тексту Библии.* Под смысловыми явлениями подразумеваются предметы, образы, события, детали и т.д., выраженные в словах-концептах (например, *покаяние, крест, добро, зло, кротость* и др.).

В §2 рассматриваются особенности функционирования библейского мотива в произведениях русских писателей, даётся определение целостного и девятиативного мотивов на примере исследования лексики художественных произведений, восходящей к тексту Библии, исследуются сущностные онтологические понятия, заключенные в библейских мотивах, их влияние на специфику восприятия.

Мы разработали следующую классификацию библейских мотивов в зависимости от их функционирования: *мотив целостный*, сохраняющий свое единство. Он может быть развит на уровне реминисценций, аллюзий, либо представлен отдельными самостоятельными словами. Для целостного мотива характерна полнота, сфокусированность автора на конкретном библейском сюжете, либо библейской заповеди; *девятиативный мотив* (термин нами предложен вслед за Е.М. Верещагиным, который употребил понятие «девятиативный текст»), в котором авторское начало является доминирующим при явном отклонении от первоисточника.

Целостный мотив рассмотрен нами при изучении стихотворения А.С. Пушкина «Пора мой друг, пора! покоя сердце просит» (1834). Утверждение, что «на свете счастья нет, но есть покой и воля» может показаться абсурдным вне понимания онтологического смысла этого состояния. Автор в данном случае говорит о покое высшем, надмирном, о покое духовном, который достигается скорбями. Пушкинский *покой* передает внутреннюю форму славянского слова *миръ*, означающего мир духовный. В церковнославянском языке слова *миръ* духовный и *миръ* физический различаются весьма четко:

Миръ (греч. ειρηνή, ирини, «спокойствие, тишина») – вышний;

Міръ (греч. κοσμος, космос) – земной; вселенная.

Так, синонимический ряд составляют слова *покой, мир, тишина*, входящие к онтологическому (библейскому) покою.

Девиативный библейский мотив *покоя* рассмотрен нами на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». «Он не заслужил света, он заслужил покой», – говорит о Мастере Левий. В этом случае интерпретация *покоя* радикально расходится с общепринятой в русской традиции (в ранних славяно-русских источниках и в большинстве художественных текстов литературы Нового времени категории *покоя* и *света* тождественны).

Важно отметить еще одну деталь, встречающуюся в «Мастере и Маргарите»: знаковое присутствие самой древней славянской буквы (П) в романе. Так, квартира № 50, со «странной репутацией», где происходит бал Воланда, ряд убийств и постоянные беспокойства, находится «в большом шестиэтажном доме, покоем (!) расположенном на садовой улице». Видно, что данная деталь Булгакову дорога, потому что в конце романа о странном расположении дома «построенного, как было сказано, покоем (!)» упоминается вновь. Повтор этой детали подчеркивает, что категория, свидетельствующая о вечности и символизирующая высшие онтологические начала, наполнена в романе Булгакова иным смыслом, расходящимся с тысячелетней традицией и, следовательно, уклоняющимся от нее. Различение целостного и девиативного библейских мотивов определяет специфику изучения художественных произведений с библейскими мотивами. Таким образом, выделение целостного и девиативного мотивов позволяет учащимся понять авторское мировоззрение, отношение писателя к тексту Библии.

В §3 проанализированы проблемы текстуального анализа в методике преподавания литературы. При рассмотрении этих вопросов нами учитывались идеи Ф.И. Буслаева, В.Я. Стоюнина, В.П. Острогорского, Н.М. Соколова, М.А. Рыбниковой, Г.А. Гуковского, В.В. Голубкова, Т.Г. Браже, В.Г. Маранцимана, А.Г. Прокофьевой, Н.М. Свириной, Е.И. Целиковой, С.А. Зинина и др.

Проблема анализа художественного произведения, являясь одной из центральных проблем в литературоведении и методике преподавания литературы в школе, представлена в работах ученых с различных точек зрения. На основании характера отношения к тексту выделяют анализ обзорный, детальный, выборочно-направленный (М.А. Рыбникова). В зависимости от выбранных компонентов произведения акцентируют внимание на исторические условия, взгляды писателя, тему, жанр, сюжет, композицию и др. (В.В. Голубков). З.Я. Рез рассматривает проблему по способу организации анализа учителем: анализировать подробно, сжато, выборочно, целиком. Наряду с вариативностью анализа (Т.Г. Браже) важным при разборе методисты считают учёт возрастных особенностей (В.Г. Маранциман).

Одним из вездущих тезисов на протяжении всей истории методики литературы является тезис о необходимости соединения формы и содержания в процессе анализа произведения (Ф.И. Буслаев, Н.М. Соколов, М.А. Рыбникова, Г.А. Гуковский, М.Г. Качурин, И.Д. Молдавская, Т.Г. Браже и др.).

По мнению современных исследователей, ещё в XIX в. Ф.И. Буслаев использовал «текстоориентированный подход» в обучении. Он предлагал начинать анализ художественного текста с языка и внимания к слову. Свой метод, который дает возможность анализировать произведение с точки зрения языка и литературы, истолковывать содержание и смысл текста, Ф.И. Буслаев называл «филологическим».

Слово «текст» применялось в работах методистов с начала XX века (А.Д. Алферов, В.В. Данилов, и др.). Понятия «текст» и «произведение» долгое время оставались синонимичными. Так, говоря о «текстуальном изучении», А.Д. Алферов подразумевал обращение учащихся к самим литературным произведениям, а не к учебникам. В.В. Данилов считал, что в центре обучения должно быть не слушание преподавателя, а работа над самим текстом произведения, над его отдельными словами. В исследованиях М.А. Рыбниковой языковая работа получила название «стилистической». Под стилистическим анализом автор понимал содержание филологического метода изучения произведения, предложенного ранее Ф.И. Буслаевым, впоследствии развитого Н.М. Соколовым и получившего в дальнейшем в работах Г.А. Гуковского название историко-литературного. Л.С. Троицкий использовал в своих работах словосочетание «текстуальный анализ», понимая под текстуальным анализом целостное изучение произведения. М.Г. Качурин, рекомендуя формы работы по изучению языка произведения, считал, что важной формой является наблюдение учащихся над текстом. Необходимость введения термина «текстуальный» все чаще прослеживается в диссертациях последних лет (С.А. Зинин, Н.А. Семенова, О.Б. Марьина и др.).

Эволюцию типов школьного анализа и их функционирование рассмотрела Е.И. Целикова. Она выделила логический и стилистический анализ на основе риторики (начало XIX в. – 30-е гг. XIX в.), сравнительно-исторический анализ на базе мифологической теории (40 – 60-е гг. XIX в.), социально-исторический анализ (60 – 80-е гг. XIX в.), психологический (80-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.), иррациональные концепции анализа – пограничная зона «рубежа веков», формальное направление в анализе (1915 – 1925 гг.), марксистско-ленинский анализ (30 – 50-е гг. XX в.), осознание специфики и особой природы школьного анализа и его утверждение на основе историко-функционального изучения литературы (60 – 70-е гг. XX в.). Однако в этой классификации не выделен текстуальный анализ, хотя многие ученые (Ф.И. Буслаев, В.В. Данилов, А.Д. Алферов, Н.М. Соколов, М.А. Рыбникова, Г.А. Гуковский, М.Г. Качурин, М.А. Шнейерсон, Л.С. Троицкий, Н.Д. Молдавская, Т.Г. Браже и др.) отмечали необходимость обращения к слову-образу как к единственной возможности, способствующей точному смысловому комментарию.

Мы разводим понятия «текстуальный анализ» и «комментированное чтение», считавшееся ведущим в средних классах при курсе «литературное чтение». Понятие текстуальный анализ применяется нами к произведениям с библейскими мотивами, т.к. они нуждаются не только в комментированном чтении, но и в более глубоком анализе текста; не только в языковом, истори-

ческом, культурологическом и пр., но и в концептуальном изучении: рассмотрении слова как концепта русской национальной культуры. В нашем исследовании под текстуальным анализом мы подразумеваем *способ изучения художественного произведения, основанный на исследовании его речевой грани, через которую познается предметно-образная и идейно-смысловая сфера*. С опорой на филологический метод Ф.И. Буслаева нами разработана методика текстуального анализа для произведений с библейскими мотивами, сложными по своей структуре. Анализ предполагает четыре этапа и включает определенные формы работы над текстом (выбор форм зависит от специфики произведения, возрастных особенностей учащихся и их литературного развития):

I. Первоначальное чтение.

II. Наблюдение над языковой стороной текста: обращение к этимологии слова, рассмотрение значения слова в разных контекстах (например, слово *свет* как категория внешнего мира и внутреннего мира человека), выяснение символики текста, значений церковнославянской лексики, анализ пространственно-временной лексики, поиск ключевых слов, построение лексико-семантических полей.

III. Привлечение текстовых параллелей (слов, образов, сюжетов): рассмотрение лексического уровня внутри одного произведения, в разных произведениях одного писателя для более полного понимания авторского мировоззрения, в тематически сходных произведениях разных авторов, в художественном произведении и тексте Библии, различение целостного и девиативного мотивов, изучение элементов интертекстуальности (перифраза, цитата, упоминание «чужого» текста и др.).

IV. Смысловое объединение изученных языковых единиц: синтезирование полученных в процессе анализа знаний, интерпретация произведения на основе конкретных языковых фактов.

В §4 исследованы **цели, пути, приёмы изучения** произведений с библейскими мотивами в средней школе, определены основные библейские мотивы, встречающиеся в художественных произведениях, предлагаемых для изучения большинством современных школьных программ по литературе. Например, **5 класс** – А.С. Пушкин «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» – мотив *кротости*; Г.А. Андерсен «Снежная королева» – мотив *веры*; *молитвы*; Н.В. Гоголь «Ночь перед Рождеством» – мотив *веры*; И.А. Буцин «Солнечные часы» – мотивы *праведности, святости* и т.п.; **10 класс** – Г.Р. Державин «Бог» – мотив *величия*; А.С. Пушкин «Пророк» – мотивы *святости, пророчества*, «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» – мотив *памяти смертной*, «Отцы пустынноики и жены непорочны...» – мотивы *покаяния*, «Я вас любил...» – мотив *любви*, «Борис Годунов» – мотив *венчания на царство*, «Полтава» – мотив *блудного сына*, «Скупой рыцарь» – мотив *скудости*, «Моцарт и Сальери» – мотив *зависти*; М.Ю. Лермонтов «Демон» – мотив *искушения*, «Молитва» – мотив *молитвы*; Н.В. Гоголь «Старосветские помещики» – мотивы *любви, потерянного рая*, «Тарас Бульба» – мотив *блудного сына*, «Вий» – мотив *безверия, уныния*, «Шинель» – мотив *любви к ближнему*.

«Портрет» – мотив *праведности*, «Ревизор» – мотив *совести*, «Мёртвые души» – мотив *душевного порока*, «Выбранные места из переписки с друзьями» – мотив *собирания сокровищ на небе*; И.А. Гончаров «Обломов» – мотив *блудного сына*; А.Н. Островский «Гроза» – мотивы *праведности, греха, обличения фарисеев*; И.С. Тургенев «Записки охотника» («Живые моши») – мотив *терпения, смирения, любви*, «Отцы и дети» – мотив *блудного сына*; Ф.И. Тютчев «Эти бедные селенья» – мотивы *креста, благословения*, «О вещая душа моя...» – мотивы *бытия, покаяния*, «Наш век» – мотив *неверия*; Н.А. Некрасов «Рыцарь на час» – мотивы *креста, покаяния, тернистого пути*; Ф.М. Достоевский «Идиот» – мотив *любви к ближнему*, «Преступление и наказание» – мотив *покаяния*, «Братья Карамазовы» – мотивы *безверия, веры* и т.п.

Нами также предложена концепция применения текстуального анализа и показаны способы обращения к церковнославянской лексике для понимания смысла изучаемого текста (И. Бунин «Деревня»), специфика сравнительного анализа (А. Ахматова «Русская речь», Н. Гумилёв «Слово», И. Бунин «Слово»), анализа на лексическом уровне стихотворения И. Бунина «На распутье», предложена развёрнутая интерпретация стихотворений И. Бунина «Солнечные часы», «Собака». Сложность проникновения в смысл библейских элементов объясняется сосуществованием в одном художественном мире лексики разной тематической и временной сферы. Иное мировоззрение, отражённое в языке, нуждается в определённой дешифровке (преодолении языкового и исторического барьера), требует углублённой работы над текстом.

Рассмотрим символическое значение слова «солнце» в произведении Бунина «Солнечные часы». Для постижения смысла стихотворения важно проследить организацию пространства по вертикали: снизу – вверх. В первой строфе читатель видит затерянные часики среди крапивы: *Те часики с эмалью, что впотьмах / Бежали так легко и торопливо. / Даваемым-давно умолкли. И крапива: Растет в саду на мусорных холмах.* Во второй строфе они «обнаружены» в пыли чердачного архива: *Тот маятник лучистый, что спесиво / Соразмерял с футляром свой размах, / Лежит в пыли чердачного архива. / И склеп хранит уж безымянный прах.* Далее взгляд поэта (и читателя) переходит на небо: «диск циферблата» становится солнцем, солнечными часами, отсчитывающими жизнь Вселенной: *Но стрелку нашу в диске циферблата / Ведет сам Бог. Со всей Вселенной в лад.*

Отождествление неодушевленного предмета (часов) с «праведным и святым служением» становится более понятным после проведения параллели со стихотворением М.Цветаевой «Я счастлива жить образцово и просто...». Образ светской пустыницы – монахини в миру – выражает мысль о служении Богу в суетном мире, перекликается с бунинским: *«Но мы служили праведно и свято»*. Строка Цветаевой: *«Знать: дух мой сподвижник, и дух – мой вожатый!»* – объясняет мысль И. Бунина о вечном мироздании: *«Но стрелку нашу в диске циферблата ведет сам Бог. Со всей Вселенной в лад»*.

Неслучайно сходство поэтической лексики двух стихотворений: *маятник лучистый, Солнце, Бог, служили праведно и свято, циферблат* – у Бунина; *маятник, луч, Солнце, Бог, счастлива жить образцово и просто, календарь* – у Цветаевой.

Центральным в обоих лирических стихотворениях является образ Солнца. В произведении Бунина изображено медленное восхождение к нему: от конкретной, вещественной лексики до понимания глубокого философского смысла произведения, от малого локуса («затерянные часики» в крапиве) до глобального («всей Вселенной»). В произведении Цветаевой высота задана сразу: «Я счастлива жить ... как солнце». Для понимания библейских мотивов в этих стихотворениях важно сообщить учащимся о том, что Христос в русской культурной традиции отождествляется с образом Солнца.

Особого внимания заслуживает образ *света* в бунинском стихотворении: «лучистый», «серебрят», «озлащает», перекликающийся с поэтическим образом Цветаевой: «жить... как солнце», «входить..., как луч». Ученикам объясняется авторская идея о том, как Солнце распространяет *свет* в *вещественном* мире и в мире *духовном, нравственном*.

Стихотворение И. Бунина «Солнечные часы» по программе В.Г. Маранцмана изучается в 5 классе, поэтому использовать предложенный выше анализ необходимо с учётом возрастных особенностей учащихся.

В ходе проведения экспериментального урока детям предложили воссоздать текст стихотворения наглядно по мере его прочтения и задуматься над тем, *где* находятся часы. В результате получилось графическое изображение часов, восходящих снизу – вверх (от вещественного к духовному, от света к святости), расширение пространства (от «часиков» до «Вселенной»), что соответствовало построфному смысловому комментарию (см. рис. 1).

Рисунок 1

После наблюдения над тем, как часики поднимались на небо и становились солнечными часами, учащиеся прочитали стихотворение М. Цветаевой

вой «Я счастлива жить образцово и просто...»). Вслед за поиском текстовых параллелей ученикам предложили подумать над последней строфой и попытаться объяснить: Почему «часики» «служили праведно и свято»? Чтобы ответить на этот вопрос, учитель предложил исторический комментарий к слову «озлатити». После того, как учащиеся узнали, что «озлатити» означает «вызолотить кругом снаружи и внутри», необходимо обратить внимание учащихся на слово «внутри» и спросить: Может ли физический (вещественный) свет, способный освещать лишь поверхности, вызолотить часики внутри? О каких часах говорит автор: об обычных, благодаря которым мы узнаем, сколько времени, или о часах вечности в жизни каждого человека?

Подобная работа помогает учащимся перейти от восприятия материального мира к духовному. Становится понятно, как «часики с эмалью» «перебрались» на небо и стали солнечными часами, олицетворяющими праведную жизнь человека (примечательно, что даже к концу 6 класса дети помнили текст «Солнечных часов» в подробностях).

Таким образом, лирические произведения с библейской тематикой требуют точного, иногда пословного комментария, который надолго остаётся в детской памяти. Предложенный нами метод изучения произведений с библейскими мотивами предполагает обращение к этимологии слова, рассмотрение его значения в разных контекстах (например, *свет* как категория внешнего и внутреннего мира человека), выяснение символики текста (*солнце*), значений церковнославянской лексики (*озлащает*), поиск ключевых слов (*солнце, свет, свят, праведно, Бог*); поиск текстовых параллелей (слов, образов, сюжетов). В заключение произведение интерпретируется на основе конкретных языковых фактов, что даёт возможность понять мировоззрение автора.

Во второй главе – Особенности изучения произведений с библейскими мотивами в 5 – 11 классах (организация опытно-экспериментальной работы) – дано описание эксперимента, систематизированы полученные результаты, представлены методические рекомендации, разработки уроков с применением текстуального анализа.

§1 отражает логику проведения эксперимента по применению текстуального анализа на уроках литературы в средних и старших классах. Первое анкетирование учеников 6, 8, 10 классов и студентов педагогического вуза позволило изучить культурный фон знаний по проблеме *Библия и русская литература*. В нашей работе под понятием «культурный фон» подразумеваются фоновые знания, то есть знания первоисточника, исторического текста, которые автор ожидает у своего читателя. Иными словами, под фоновыми знаниями предполагается развитие ассоциативного ряда по направлению к первоисточнику. Такие ассоциации опираются на детали, слова, знаки, через которые выстраивается галерея образов. При чтении художественного произведения с библейскими мотивами у читателя не всегда возникает та ассоциативная связь, на которую рассчитывал автор, поэтому одной из важных задач мы считаем формирование у учащихся основных знаний о русской культуре, которые содержатся в классических произведениях.

Таблица №1 Средний уровень осведомлённости школьников об основных понятиях христианской культуры в %, 6-10 класс (контрольный и экспериментальный)

Отв-ты школь-ников	лексика												события		изречения		символика		произведе-ния с библей-	
	Библия		Заветы		Еванге-лие		Мессия		притча		покаяние									
	эксп	контр	эксп	контр	эксп	контр	эксп	контр	эксп	контр	эксп	контр	эксп	контр	эксп	контр	эксп	контр	эксп	контр
Пол-ный	76	19	69	43	66	22	69	15	52	18	76	28	80	10	89	38	90	17	93	6
Непол-ный	24	55	22	14	33	18	14	11	45	52	18	42	20	26	6	29	2	22	7	41
Нет ответа	0	14	0	28	0	51	0	47	3	22	6	24	0	40	5	27	5	50	0	50
Иска-жение	0	13	3	20	0	9	14	26	0	9	0	6	0	23	0	6	0	7	0	3

В экспериментальном классе была проведена работа по расширению культурного уровня учащихся, включавшая текстуальный анализ произведений, что способствовало развитию у школьников внимания к художественной детали и, следовательно, к поиску смысла в самом тексте (см. таблицу 1).

Известно, что существуют слова, которые являются концептуальными понятиями в славяно-русской традиции, например, *благословение, благодать, прощение, покаяние*. *Покаяние* – одна из основополагающих категорий христианского мировоззрения, характерная для русского менталитета и отраженная в произведениях А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, И.С. Шмелева, И.А. Бунина, А.А. Ахматовой и др. На современном этапе слово претерпело существенное изменение: произошло сужение смысла. Изначально оно понималось как «тайнство, в котором кающийся при видимом изъявлении прощения от священника невидимо разрешается от грехов самим Иисусом Христом» (по словарю Г. Дьяченко).

В современном русском языке это слово имеет значение «добровольного признания в совершенном проступке, в ошибке» (по словарю С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой), поэтому неподготовленные учащиеся не увидели библейской природы слова. Ответы респондентов, близкие к современному толкованию слова, мы рассматривали как неполную интерпретацию в контексте «Библия и русская литература». Они составили 63% в контрольном классе, тогда как в экспериментальном – большинство учеников (86%) понимают слово *покаяние* в его историческом значении (см. таблицу 2).

Таблица показывает, что непонимание слов, отражающих различные стороны русской духовной культуры, приводит к утрате целостного восприятия текста, его духовной сущности, что мешает проникновению в глубину художественного произведения, искажая его интерпретацию.

Интерпретация учащимися слова «покаяние»

Контрольный класс	Экспериментальный класс
«если у человека есть грехи, то он должен прийти в церковь и <u>рассказать</u> их, то есть покаяться» (Сергей С.) «раскаяние, <u>сожаление</u> о содеянном» (Екатерина Д.) « <u>признать</u> свои ошибки» (Елена Б.)	«исповедание, отречение от грехов» (Евгений М.) « <u>очищение</u> человека от грехов через раскаяние» (Александр М.) «неотъемлемая часть спасения, <u>отказ от прежней порочной жизни</u> » (Павел Я.)

Целью второго анкетирования стало выяснение, насколько учащиеся видят в художественном тексте библейские элементы и способны ли они их прокомментировать; определялось, как влияют эти знания на понимание концептуальности произведения (при изучении повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»). Анализируя ответы учащихся контрольного класса, мы заключили, что библейский мотив воспринимается школьниками на уровне обряда, отсутствует понимание его сути, с помощью которой впоследствии учащиеся могли бы целостно осознать философскую лирику Пушкина, романы Достоевского, ощутить и прочувствовать культурный фон далекой эпохи. Учащиеся экспериментального класса, напротив, установили смысловую связь между основными событиями произведения и ролью библейского мотива молитвы в нём: «Молитва – в произведении Пушкина – это выражение покорности перед ударами судьбы и стойкое перенесение скорбей главными героями произведений»; «Молитва помогала героям смириться с тяжелыми для них обстоятельствами».

В ходе проверки письменных работ учащихся 8 классов мы выявили рост качества восприятия и осмысления литературного произведения при использовании текстуального анализа. Уровень знаний оценивался по методике В.Г. Маранцмана (см. таблицу 3).

Таблица № 3

Динамика роста качества восприятия и осмысления повести «Капитанская дочка» в 8 классах в % при n = 28 контр. кл., n = 26 экпер. кл. (n – количество учащихся)

Класс	Эмоции		Воображение		Осмысление содержания		Осознание формы		
	Чита-теля	Автора	Восст-дающее	Творче-ские	Пере-сказ	Анализ	Концеп-ция	Худо-жеств. деталь	Компо-зиция
Кк	45	5	25	10	40	25	55	40	5
Эк	67	22	44	39	22	77	83	44	33

Среди учителей оренбургских школ проводилось интервьюирование с целью выяснить, учитывают ли респонденты библейские мотивы при анализе художественных произведений. Большинство педагогов обращают внимание на встречающиеся в текстах библейские мотивы, однако 64,2% опрошенных затрудняются в их интерпретации. Основное количество учителей считают, что нужны новые варианты программы, формирующие знания русской культуры. Многие респонденты нуждаются в методических рекомендациях по анализу отдельных произведений с библейскими мотивами (64,2%), в подбо-

ре литературных произведений, через которые раскрывается смысл анализируемого текста с библейскими элементами (71,4%), в дополнительном обучении (21,4%). Ответы педагогов были учтены нами при создании методической системы.

В §2 разработана методическая система по изучению произведений с библейскими мотивами в средних классах, предложены методические рекомендации к «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях», повести «Капитанская дочка», драме «Борис Годунов» А.С. Пушкина, «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова. В этом же параграфе рассмотрена специфика текстуального анализа с учётом роли библейских мотивов повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина. Для выявления значимости библейских мотивов анализируются эпизоды с библейской лексикой и отдельные фразы:

Поединок Гринёва и Швабрина – мотив любви к ближнему. У Пушкина: «Доброе ли дело заколоть своего ближнего?». Библейский текст: Возлюбил ближнего своего как самого себя (Мф. 22, 37-40).

Эпизод помилования Гринёва Пугачёвым – мотивы любви к ближнему. Речь Савельича к Пугачёву: ...Что тебе в смерти барского дитя? Отпусти его; за него тебе выкуп дадут; а для примера и страха ради вели повесит хоть меня, старика! / Библейский текст: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою (т.е. пожертвует жизнью своей) за друзей своих (ближних своих)» (Ин. 15, 13).

Эпизод прощания Маши с отцом перед взятием Белогорской крепости – мотив благословения. ...Старый комендант перекрестил её трижды. Ну, Маша, будь счастлива. Молись богу: он тебя не оставит. Библейский текст: благословение отцов утверждает дома (дома) детей (Сир. 3, 9), т.е. родители имеют особую силу, данную им от Бога, сохранять и защищать своих детей от всякого зла. («Почему так важно родительское благословение?» – именно над этим вопросом предстоит учащимся задуматься).

Позже, в 9 классе, школьникам можно напомнить текст повести Пушкина в связи с анализом стихотворения поэта «Я Вас любил» (см. таблицу 4).

Таблица № 4

Сравнение фрагментов повести «Капитанская дочка» и стихотворения «Я Вас любил» А.С. Пушкина

Текст повести «Капитанская дочка»	Стихотворение «Я Вас любил»
Коли найдешь себе суженую, полюбишь дружку – бо- с тобою, Петр Андреч, а я за вас обоих ..	Я Вас любил так искренно, так нежно, / Как дай Вам бог любимой быть другим.

Учащимся предлагается сравнить лексику двух текстов, обратить внимание на её однородность, заметить то светлое чувство, которое Пушкин называл словом *любовь*, подумать над его смыслом: любовь есть дар, данный человеку свыше, от Бога.

Анализ письма дочери капитана Миронова из пугачёвского плена – мотив смирения. «Богу угодно было лишить меня вдруг отца и матери...». Библейский текст молитвы «Отче наш ...» («да будет воля Твоя»).

Эпизод возвращения Гринёва в «мятежную свободу» – мотив совести. Текст Пушкина: «Только не требуй того, что *противно чести моей и христианской совести*. Учащимся предстоит задуматься над тем, что может быть *противно чести и христианской совести*. Ответ на данный вопрос содержится в VIII главе повести: «Нет, – отвечал я с твёрдостью. – Я природный дворянин: я присягал государыне императрице: тебе служить не могу».

Эпизод встречи Марьи Ивановны с императрицей – мотив милости. Текст Пушкина: «*Я приехала просить милости, а не правосудия*». Объяснение значения слова «милость». *Милость* – милосердие, сострадание. Надежда на участие и сострадание к своей судьбе, вера в милосердие суда Божьего.

Анализ послесловия повести – мотив блаженства. Пушкинский текст: «Вскоре потом Пётр Андреевич женился на Марье Ивановне. Потомство их *благоденствует* в Симбирской губернии». Текст Библии: «*Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю*» (Мф. 5. 3).

Итак, в средних классах при изучении произведений с библейскими мотивами можно использовать такие формы работы, как наблюдение над лексикой текста на уровне эпизода, поиск текстовых параллелей, составление лексико-семантических полей.

Уроки анализа произведений с библейскими мотивами в старших классах представлены в § 3. Если в средних классах основными приёмами работы было обращение к слову и эпизоду, то в старших классах устанавливалась связь библейских мотивов с мировоззрением автора. Учет обращения писателя к библейской тематике был необходим при изучении монографических тем, а также в тех случаях, когда возникали сложности с интерпретацией художественного произведения. Как пример обращения к библейским мотивам по изучению монографической темы в ходе эксперимента нами была разработана система уроков по произведению «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и представлена работа над пространственно-временными категориями (на примере анализа рассказа И. Бунина «Чистый понедельник»). Выбор произведения М.М. Булгакова для анализа обусловлен результатами опросов, проведенных в 2004 – 2005 гг. среди студентов-филологов (73% респондентов высказали просьбу прокомментировать роман Булгакова, так как многое для них осталось непонятым) и в 2005 – 2006 гг. среди 650 студентов 1-х курсов Оренбургского государственного аграрного университета (85% опрошенных назвали роман «Мастер и Маргарита» как любимое литературное произведение).

Нами были разработаны 7 уроков, в ходе которых анализировались библейские мотивы. Приведём один из них: «Библейский образ Иисуса и булгаковский – Иешуа Га-Ноцри». На уроке предлагалось сравнить фрагменты из книги Фаррара, где изложены библейские тексты, с историей Иешуа Га-Ноцри (см. таблицу 5).

При сопоставлении текстов выстраивается основная оппозиция романа: **покой / беспокойство**.

Булгаков заменил «выражение спокойного и бесстрастного лица» «тревожным любопытством», что противоречит многовековой литературной тра-

диции: надмирному, неземному, высокому традиционно принадлежит категория покоя. При поиске текстовых параллелей, мы обращали внимание на слово «любопытный», которое является семантически сниженным синонимом лексемы «любопытный» – констатация девятивного мотива. Ученикам предлагалось рассмотреть образ Иисуса в системе других образов романа; ответить на вопросы: О чем спорит Иешуа с Понтием Пилатом? Как вы понимаете слова Иешуа о том, что не прокуратор властен над его жизнью? Какую опасность почувствовал прокуратор? Чему удивлялся прокуратор, слушая рассказ Иешуа? Почему Понтий Пилат утвердил смертный приговор Малого синедриона? В заключение этой работы выясняется, почему главы об Иешуа считаются идейным и философским центром романа?

Таблица № 5

Сравнение фрагментов текстов Фаррара и М. Булгакова

Текст Фаррара	Текст Булгакова
<p>Он среднего роста и лет тридцати от роду, лицо Его светится свежестью и прелестью юности, вместе с задумчивостью и достоинством возмужалости. Волоса Его, которые в сказаниях сравниваются с цветом вина, разделенные совершенно прямым пробором, ниспадают на плечи.</p> <p>Черты у него бледнее и более приближаются к эллинскому типу, чем загорелые и смуглые лица суровых рыбаков – Его апостолов; но хотя эти черты очевидно бывали омрачаны скорбью, хотя видно, что эти глаза, светлый и не поддающийся описанию взгляд которых видимо читает сокровеннейшие тайны сердца, часто блестели слезами, – однако же ни один человек... не может взирать без внутреннего волнения и страха на божественное выражение этого спокойного и бесстрастного лица (Фаррар Ф.В., 1893: 176)</p>	<p>И сейчас же с площадки сада под колонны на балкон двое легионеров ввели и поставили перед креслом прокуратора человека лет двадцати семи. Этот человек был одет в старенький и разорванный голубой хитон. Голова его была прикрыта белой повязкой с ремешком вокруг лба, а руки связаны за спиной. Под левым глазом у человека был большой синяк, в углу рта – ссадина с запекшейся кровью. Приведенный с тревожным любопытством глядел на прокуратора (Булгаков М., 1988: 134)</p>

Объясняя «евангельскую линию» произведения, мы вводили необходимую терминологию: *канон, целостный и девятивный мотивы, духовная реальность*, знакомили школьников с репродукциями фресок Андрея Рублева, являющимися каноничными в христианской традиции. В конце урока привлекались стихотворения А. Ахматовой «Распятие», Б. Пастернака «На страстной», «Рождественская звезда», «Дурные дни», «Магдалина», «Гефсиманский сад». На уроке использовались иллюстрации художника Луиса Ортега «М.А. Булгаков», Н. Ге «Что есть истина?» и др.

Работа школьников в старших классах на уроках текстуального анализа строится как творческая, исследовательская деятельность, в результате которой рассмотрение различных элементов целого должно, по выражению Бахтина, перерасти в «совокупность факторов художественного впечатления». Текстуальный анализ при этом помогает выявить часто скрытые от современного юного школьника онтологические смыслы, определить в результате проведения этимологического анализа и поиска текстовых параллелей «игру значений», заключенных в слове. Безусловно, такие отдельные обращения

недостаточны для понимания важности библейских мотивов в русской культуре, поэтому, на наш взгляд, необходим элективный курс.

В § 4 рассмотрен возможный путь обращения к библейским мотивам в старших классах на примере элективного курса «Духовные искания русских писателей». При изучении тем основного курса, таких как «Философская лирика А.С. Пушкина», «Смысл поэмы «Мертвые души» Н.В. Гоголя», «Философский характер лирики И.А. Бунина» (программа под ред. В.Я. Коровиной) и др., учитель нередко сталкивается с проблемами интерпретации произведений с библейскими мотивами, разрешить которые необходимо через анализ других художественных текстов. Связующей нитью курса является библейский текст, нашедший свое отражение в определенный исторический период русской литературы. Сведения о первоисточнике предлагаются по мере постепенного накопления знаний и усложнения духовного содержания в произведениях русской классики. При создании курса были учтены следующие методические условия: 1) подбор писателей, в творчестве которых содержатся библейские мотивы; 2) воспитательная ценность текстов; 3) художественная значимость произведений. *Цели* курса совпадают с целями основной программы литературного образования – способствовать духовному становлению личности, формированию ее нравственных позиций, эстетического вкуса, совершенствованию речевой культуры, но в центр внимания учащихся поставлено умение анализировать библейские мотивы в их художественной функции. Принцип построения историко-литературный. При выполнении программы решаются следующие *задачи*: 1) чтение и обсуждение отдельных художественных произведений с библейскими мотивами; 2) формирование у школьников умения видеть связь между библейским первоисточником и литературным произведением; 3) формирование представлений о литературе как о синтезирующем явлении, выработка у учащихся умений и навыков текстуального анализа художественных произведений с библейскими мотивами; 4) развитие у школьников творческих способностей, образного мышления, эмоционального сопереживания и духовного восприятия мира.

Элективный курс включает, кроме литературных произведений с библейскими мотивами, дневники и письма русских писателей; поэтическое переложение Псалтири. В нём представлены как обзорные, так и монографические темы, учитывается содержание школьных программ, привлекаются произведения малознученные: реализуется попытка посмотреть на русскую литературу в свете Библии и на Библию – глазами писателей, понять внутренний мир автора в его непрерывном развитии. При ведении данного курса учителю необходимо учесть, что литературные произведения с библейскими мотивами изучаются как часть русской культуры в целом; учитывается специфика их языка и культурного пространства; устанавливаются интегративные связи (обращение к иконописи и духовной музыке).

При оценке знаний, полученных в ходе занятий спецкурса, учитывались следующие *критерии* литературной деятельности: стремление школьников к поиску решения духовно-нравственных проблем, поднятых в художественных произведениях; умение проследить движение мысли писателя от

библейского образа к его интерпретации в художественном произведении; умение выявлять влияние мировоззрения автора на его творчество и судьбу, сравнивать трактовки первоисточника разными авторами (см. таблицу 6).

Таблица № 6

Элективный курс «Духовные искания русских писателей»

№	Ча-сы	Автор и произведения	Библейские мотивы	Виды деятельности учащихся
1	2	Введение. Литература начала XIX века.	Литература и Библия.	Доклады о творчестве Крылова, Жуковского Веневитинова.
2	1 1 1 1 1 1 1	А.С. Пушкин Лирика. «Дар напрасный» (1828), «Зимняя ночь» (1826), «Воспоминание» (1828), «Свободы сеятель пустынный...» (1823), «Пора, мой друг, пора» (1834), «Странник» (1835), «Напрасно я бегу к сионским высотам» (1836), «Отцы пустытники и жены непорочны» (1836).	Библейские мотивы из книги Иова. Библейский сюжет притчи о сеятеле. Мотивы <i>покаяния, спасения, покая.</i>	Доклады на темы: «Вечное в творчестве Пушкина», «Тема любви в творчестве Пушкина». Поиск и осмысление библейских мотивов в произведениях поэта, выяснение значений церковнославянской лексики, поиск текстовых параллелей, этимологический анализ слов-концептов.
3	2 1	Н.В. Гоголь «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород», «Выбранные места из переписки с друзьями». Из «Выбранных мест...». Размышление о Божественной литургии.	Мотивы <i>искушения, покаяния, праведной жизни.</i>	Подбор фрагментов из текста, отражающих духовные искания автора в различные периоды творчества. Поиск текстовых параллелей. Сочинение-рассуждение на тему: «Реальное и фантастичное в прозе Гоголя».
4	1 1	И.С. Тургенев «Записки охотника» («Живые мощи»). Стихотворение в прозе «Христос».	Библейские мотивы <i>смирения, царства небесного.</i> Образ Христа.	Рассмотрение отдельных эпизодов с библейскими мотивами: поиск ключевых слов, восходящих к библейскому тексту. Выразительное чтение текста, комментариев к образу.
5	1	Ф.М. Достоевский «Мальчик у Христа на елке» (из «Дневника писателя»).	Мотив <i>милосердия.</i>	Отзыв о прочитанном.
6	3	Л.Н. Толстой Роман «Анна Каренина».	Библейские мотивы <i>тайнства брака, любви.</i>	Выделение библейских мотивов в тексте. Дискуссия на тему: «Причины гибели Анны». Эссе на тему: «Любовь не ищет своего» (об истинном и ложном чувствах).
7	1	Н.С. Лесков «Одноум».	Библейский мотив <i>праведника.</i>	Обсуждение проблемы: «Был ли Рыков праведным?». Рассмотрение лексического уровня произведения.

8	2	И.С. Шмелев «Лето Господне».	Мотивы <i>покаяния, молитвы, милосердия.</i>	Обзорное знакомство с христианским укладом жизни. Поиск библейских мотивов.
	2	Особенности поэтики И.С. Шмелева в романе «Пути небесные».	Мотивы <i>любви, веры, жертвенности, отчаяния, искушения.</i>	Сопоставление эпизодов романа с фрагментами библейского текста.
9	1	И.А. Бунин «Стоп! огненный» (1903 - 1907), «Долина Иосафата» (1908), «Из книги пророка Исая» (1918), «Новый завет» (1914), «Бегство в Египет» (1915), «Вход в Иерусалим», «В Гефсиманском саду» (1894) (по выбору учителя).	Ветхозаветные и новозаветные мотивы.	Краткий комментарий художественных образов, восходящих к тексту Библии. Работа над лексическим уровнем произведения, выяснение значений церковнославянской лексики, привлечение текстовых параллелей (слов, образов, сюжетов).
	1	А.А. Блок «Отрекись от любимых творений» (1900), «Апокалипсис» (1902).	Библейский мотивы <i>самопожертвования, чуда.</i>	Обращение к символике текста. Поиск текстовых параллелей.
11	1	Н.С. Гумилев «Андрей Рублев».	Ветхозаветные и новозаветные мотивы.	Работа с библейским образом. Сочинение: «Приметы духовной и физической красоты в лице человека».
12	1	С.А. Есенин Лирический цикл «Иорданская голубица» (1918), «Проплясал, проплакал дождь весенний...» (1917), «Пойду в скуфье смиренным иноком» (1914).	Языческие и христианские мотивы в творчестве поэта.	Коллективная работа над устным сочинением: «Образ ушедшей России в стихотворениях С.Есенина».
13	1	А. Ахматова «Лотова жена» (1924). «Мелхоло» (1961), Из «Реквиема» «Распятие» (1943).	Библейские мотивы «Книги Бытия», книги «Царств».	Сопоставление с соответствующим фрагментом библейского текста, прокомментированного учителем.
14	1	М. Цветаева «Я счастлива жить образцово и просто...» (1918).	Библейский мотив <i>правды.</i>	Краткий комментарий библейских реминисценций, рассмотрение слов-концептов.
15	1	Б. Пастернак Стихотворения из романа «Доктор Живаго». «Гамлет» (1946), «Рождественская звезда» (1947).	Библейские мотивы <i>искупительной жертвы, воскресения.</i> Мотив <i>чуда.</i>	Комментарий к библейским сюжетам, использованным поэтом. Работа над выразительными средствами языка, выяснение фонетико-интонационных особенностей текста, рассмотрение слов-концептов.
16	3	М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита».	Мотивы <i>покоя, света, предательства, веры.</i>	Сопоставление библейских сказаний с сюжетными линиями романа. Сочинения-рассуждения на темы: «Роман о вере или безверии?», «О свете и покое в романе».

В заключении подведены итоги исследования. Результаты проведенного нами эксперимента подтвердили верность гипотезы: одним из важных факторов, помогающих углубленному постижению художественного текста с библейскими мотивами, является текстуальный анализ, если он проводится систематически.

В ходе исследования мы рассмотрели методические условия введения текстуального анализа в систему уроков литературы, что позволило учащимся верно интерпретировать произведения с библейскими мотивами.

Проведенная нами опытно-экспериментальная работа показала, что обращение к текстуальному анализу при изучении произведений с библейскими мотивами способствует повышению уровня восприятия литературных текстов; при условии систематического наблюдения над языком художественных произведений развивает аналитическую и творческую самостоятельность учащихся, воспитывает качества квалифицированного читателя. В классах, где было организовано специальное обучение литературе на основе текстуального анализа, у школьников повысился культурный уровень, расширился круг знаний о русской культуре и этапах её развития. Доказательством этого стали глубокие знания учащихся экспериментального класса, проявивших более высокое, чем в контрольном, качество восприятия и осмысления художественного произведения, обнаруживших умение анализировать лексический уровень текста, находить текстовые параллели, видеть в произведениях библейские мотивы, как целостные, так и девиативные, понимать их художественную функцию. Школьникам стали понятны взгляды писателей в контексте эпохи, доступно целостное восприятие произведения.

Разработанная нами методическая система не исчерпывает всех возможностей изучения произведений с библейскими мотивами, позволяет продолжить в дальнейшем рассмотрение таких аспектов, как психология творчества писателя, связанная с его мировоззрением, взаимодействия литературы с другими видами искусств, что свидетельствует о перспективности выбранного нами направления в исследовании.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Пороль, О.А. Кризис современного литературного образования / О.А. Пороль // Модернизация образования: проблемы и перспективы: Материалы региональной научно-практической конференции. Оренбург, 28 – 29 ноября 2002 г. Часть 3: Проблемы содержания преподавания учебных дисциплин в вузе и школе. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. – С. 105 – 111.
2. Пороль, О.А. Обращение к библейским мотивам при изучении творчества А.С. Пушкина / О.А. Пороль // Третьи международные Измайловские чтения, посвященные 170-летию приезда в Оренбург А.С. Пушкина. Оренбург, 9 – 10 октября 2003 г. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. – Ч. 2. – С. 249 – 254.
3. Пороль, О.А. К проблеме «Библия и русская литература» / О.А. Пороль // Библия и национальная культура: отв. ред. Н.С. Бочкарева. – Пермь, 2004. – С. 162 – 164.
4. Пороль, О.А. Роль церковнославянского (славяно-русского) текста при изучении литературных произведений, содержащих библейские мотивы (на примере произведения И. Бунина «Солнечные часы») / О.А. Пороль // Русский язык и литература рубежа XX – XXI веков: специфика функциони-

- рования: Всероссийская научная конференция языковедов и литературоведов. – Самара: Изд-во СГПУ, 2005. – С. 294 – 297.
5. Пороль, О.А. Библейские и военные мотивы в пьесе Л. Сейфуллиной «Сын» / О.А. Пороль // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны; под ред. А.В. Федоровой. – Оренбург: ИПК ОГУ. – 2005. – С. 289 – 292.
 6. Пороль, О.А. Библейская поэтика двух лирических стихотворений («Я счастлива жить образцово и просто...» М. Цветаевой и «Солнечные часы» И. Бунина) / О.А. Пороль // Изучение творческой индивидуальности писателя в системе филологического образования: профильные классы: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Изучение творческой индивидуальности писателя в системе филологического образования: наука – вуз – школа». Екатеринбург, 24 – 25 марта 2005 г. / Урал. гос. пед. ун-т; Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник». – Екатеринбург, 2005. – С. 88 – 91.
 7. Пороль, О.А. Духовные истоки русской национальной личности / О.А. Пороль // Мир славянской письменности и культуры: материалы заседания «круглого стола», посвященного основателям славянской письменности, равноапостольным Кириллу и Мефодию (24 мая 2005г.) / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – С. 132 – 135.
 8. Пороль, О.А. Библия и культура села: попытка диалога (на примере произведения И. Бунина «Деревня») / О.А. Пороль // Этнохудожественная культура села: некоторые аспекты социокультурной деятельности Оренбуржья: Межрегиональная научно-практическая конференция (11 апреля 2006 г.). – Оренбург: Изд-во ООО «Константа-сервис», 2006. – С. 243 – 246.
 9. Пороль, О.А. Мотив покоя в лирике Пушкина / О.А. Пороль // Вместе на одной земле. Этническая история и культура казахов Оренбуржья. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – С. 275 – 278.

Публикация в изданиях, включенных в список ВАК

1. Пороль, О.А. О специфике функционирования библейских мотивов в произведениях русских писателей / О.А. Пороль // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 11. – С. 71 – 76.